

А л е к с а н д р В А Р Г О

и «Апостолы Тьмы»

НЕНУЖНЫЕ

**Москва
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 Ненужные / Александр Варго. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (МУСТ. Черная книга 18+).

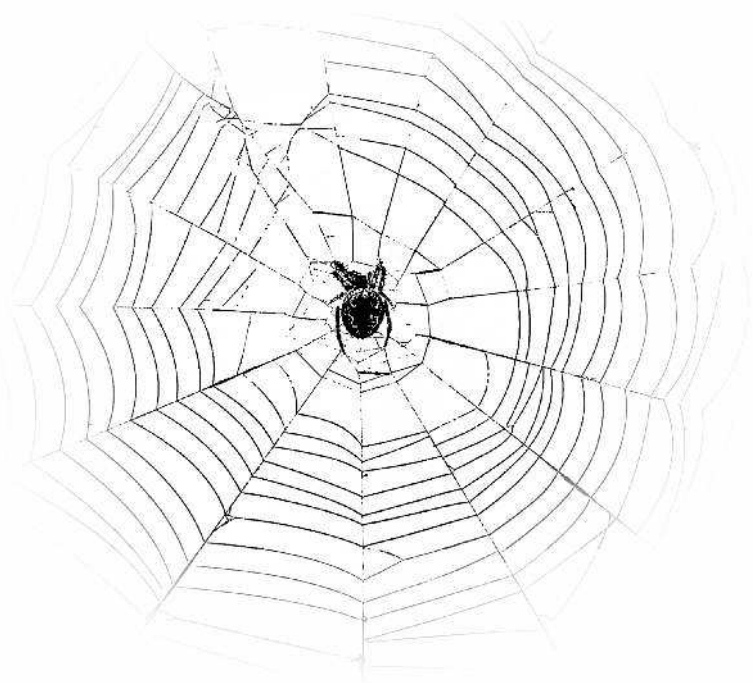
ISBN 978-5-04-094881-9

Шесть рублей! Всего шесть рублей не хватило сестрам Марине и Саше, чтобы оплатить за проезд в автобусе, и кондукторша высадила их поздним вечером на безлюдной дороге. Дети пошли в свой родной интернат пешком. На развилке свернули не в ту сторону... Ни в поселке, ни в интернате никто не спохватился, не начал бить тревогу. Тупое бессердечие людей неумолимо вело невинных школьников в логово конченных подонков. И никто не встал на пути пьяных уголовников, пока ангел не вложил в детскую ладонь топор...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094881-9

© Варго А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

А л е к с а н д р В а р г о

НЕНУЖНЫЕ

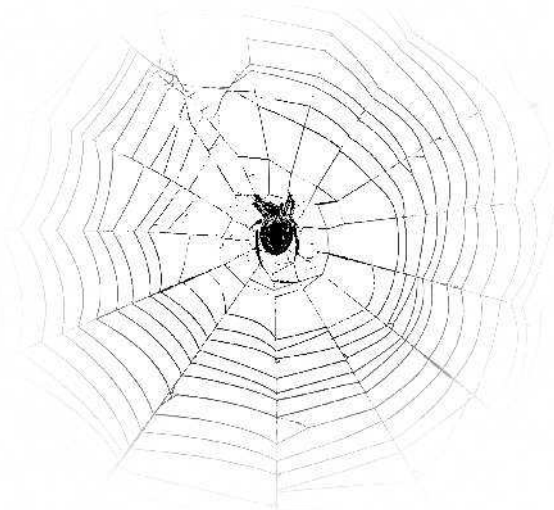
П О В Е С Т Ь

Все описываемые события, имена и географические названия являются вымыслом автора, и их совпадение с реальностью является случайным.

Жить сиротинке, что горох при дороге: кто пройдет, тот и сорвет.

Не строй семь церквей, а вскорми семь сирот детей.

Поговорки

**Новосибирская область,
Агарьевский район,
Трасса Р-601, до ближайшего
населенного пункта 40 километров
13 февраля 2018 г., 14:09**

Из-за прошедшей накануне бесноватосырой метели вся дорога оказалась покрыта ледяной чавкающей мешаниной из снега и слякоти, которая тяжелыми грязными кляксами разлеталась из-под колес внедорожника. Матово-серебристый «Инфинити-QX-80», словно гигантский жук, закованный в тускло поблескивающий панцирь, уверенно катил вперед, взрыхляя стылый февральский воздух пронзительно-желтым светом фар. Внутри представительской иномарки находилась немолодая супружеская пара.

— Боря, включи музыку, — попросила женщина, поджав губы. — Надоели эти новости.

Ее супруг, Уваров Борис Сергеевич, послушно выполнил указание, настроив радио на музыкальную волну, транслировавшую

зарубежные хиты восьмидесятых. Это был худощавый мужчина лет пятидесяти с жидкими темными волосами, слегка утомленным лицом и внимательными серыми глазами. Он заметил, что жена сложила на груди руки крест-накрест, с нетерпением вглядываясь на заснеженную дорогу.

— Нервничаешь? — коротко спросил Борис.

Елена щелкнула кнопкой бардачка, крышка послушно откинулась, словно пасть механического хищника.

— У меня затекла спина. А еще я хочу курить, — заявила женщина, доставая из бардачка плоскую пачку «Капри». — Не возражаешь?

Борис промолчал, и она перехватила его бесстрастный взгляд.

«Даже если я возражаю, это ничего не изменит», — подумал он про себя.

Елена извлекла из бардачка замысловатую зажигалку в виде золотистой кошки, прикурила.

— Боже, трудно поверить, что завтра утром мы проснемся совершенно в другой семье, — произнесла она, выпустив колечко дыма. — Мы всю жизнь провели вдвоем, не считая нашего мопса Мишки. И как по мне, решиться на усыновление, когда на пороге пятьдесят, — все-таки подвиг.

— Подвиг, — не стал спорить Борис, аккуратно объезжая глубокую лужу, для чего ему пришлось вырулить на встречную полосу. — Но, родная, во-первых, это все-таки

НЕНУЖНЫЕ

опекунство, а не усыновление. А между этими понятиями есть существенная разни...

— Один фиг, — перебила мужа Елена, не дослушав до конца. — Разница лишь в юридических терминах. А по факту дети будут жить с нами, как при усыновлении. И потом, эти проверки со стороны опеки!

Борис глубоко вздохнул.

— Разреши мне все-таки закончить? — терпеливо проговорил он. — Во-вторых, мы ведь сами этого захотели. Я не хочу возвращаться к теме твоего здоровья, поскольку именно по этой причине мы пришли к выводу, что опекунство или усыновление в нашей ситуации единственный шанс... скажем так, обрести полноценное счастье. И дать его другим деткам.

— Да, конечно, — помолчав, сказала Елена. Она нервно затаилась и, приоткрыв окно, выбросила недокуренный окурочок наружу. — Я все понимаю. Но...

Борис искоса посмотрел на жену.

«Такого раньше не было, — скользнула у него мысль. — Что-то явно ее гложет».

Между тем Елена потянулась за сумочкой и, вынув смартфон, принялась скользить по экрану ухоженным пальцем, листая фотографии.

— Помнишь, мы ездили в Озимы в прошлом месяце? — спросила она. — Там были чудесные малыши, четырехлетние двойняшки.

— Разумеется, помню, — подтвердил мужчина. — Если мне не изменяет память, Аня и Антон.

Елена кивнула.

— Я сегодня видела их во сне, — призналась она. — Понимаешь? Как будто они к нам переехали.

Борис некоторое время медлил с ответом, и жена, не дождавшись, продолжила:

— Я не отказываюсь от нашего решения. Мы сами захотели взять к себе этих троих ребят... Тем более с двойняшками мы не успели, у них уже появились кандидаты на усыновление. Но Боря...

Елена умолкла, словно устыдившись своих слов, и Борис, выдержав тактичную паузу, мягко произнес:

— Милая, мне тоже понравились те двое малышей. Но, видишь ли... Мне кажется кощунственным подходить к вопросу, будь то опекуновство или усыновление, с рыночных позиций. Все-таки мы с тобой не на базаре выбираем картошку. Это ведь дети. Каждый — личность, со своим характером. Со своими чувствами, интересами, обидами. Они не простят обмана или фальши.

Она фыркнула, словно муж сморозил непростительную глупость:

— Ерунда. Пусть меня попробует кто-то осудить, если я не вправе выбрать для себя нормального и хорошего ребенка. По крайней мере, плохую картошку можно выбросить. И что ты прикажешь делать с тремя детьми, если что-то пойдет не так?! Нет, дорогой. Мы с тобой именно на рынке. Вся наша жизнь сплошной рынок, где продают все — начиная от картошки, заканчивая телом и душой.

НЕНУЖНЫЕ

В глазах Бориса промелькнуло смятение.

— Боже, Лена, о чем ты? — дрогнувшим голосом заговорил он. — Эти трое ребят, они ждут нас! Я никогда не забуду взгляд Сашеньки, средней девочки, когда мы уезжали! И потом... Они ведь без патологий, абсолютно нормальные дети! А прививать им лучшие человеческие качества должны мы с тобой! Мы!

Елена посмотрела на ногти, словно видя их впервые, и медленно произнесла:

— Знаешь, я ведь всегда была перед тобой честна, Боря. И сейчас говорю откровенно. У меня где-то глубоко внутри будто застряла заноза. Такая, что не могу думать ни о чем другом. Ноет, и все. Как будто стружку стальную проглотила, и она в печень воткнулась. Опять же... за неделю до нашего приезда сгорает приют, и наших детей временно помещают в какой-то клоповник. Скажешь, совпадение? Не спрашивай, отчего да почему, но мне кажется, что-то идет не так. Не так, как я все это видела в своих мыслях. Ты понимаешь меня?

— Понимаю, — не раздумывая, отозвался Борис.

Елена окинула мужа критическим взглядом.

— Ни фига ты не понимаешь, — тихо промолвила она. — У меня такое ощущение, что там, на небесах, кто-то очень не хочет, чтобы у нас была полноценная семья...

Изящные руки женщины, никогда не знавшие изнурительной и тяжелой работы, вновь потянулись к сигаретной пачке. Пальцы уже готовы были извлечь сигарету, но в последнюю долю секунды замерли в воздухе.

Александр ВАРГО

— Нет, не буду больше курить, — решила она, захлопывая бардачок.

Пара минут прошла в молчании, которое нарушал лишь неподражаемый голос С. С. Catch с ее хитом «Heaven and Hell», льющийся из динамиков.

Снаружи мелькнул дорожный указатель — блеклый, покрытый глубокими вмятинами, с полустершейся надписью:

**СОГРА 20
ЕРОСЬИНО 8**

— О, боже, — простонала Елена, взломатив густые волосы. — Еще двадцать километров?! Нам ведь до Согры?

— Да.

— Господи... Еще и название какое-то... — фыркнула женщина.

— Согра — заболоченная местность, — машинально проговорил Борис, прибавив: — поросшая кустарником... или мелким лесом.

— Весьма удачное название, — пробурчала Елена. — Мы едем в болото. И никак не приедем...

— Милая, потерпи, — примирительно сказал он. — Уже недолго осталось.

В глазах Бориса мелькнула тоска.

* * *

Между селом Согра и Еросьино расстояние, по деревенским меркам, было совсем пустычное — каких-то двенадцать киломе-

НЕНУЖНЫЕ

тров. И если в Согре, в которой проживало порядка тысячи человек, еще теплилась какая-то жизнь, то крошечный поселок Еросьино существовал лишь на старых, потерявших свою актуальность географических картах и напоминал давно застывшее кострище, покрытое безжизненным слоем пепла. Пожалуй, единственным признаком цивилизации оставались побуревшие от времени и непогоды ЛЭП, по проводам которых с частыми перебоями бежал ток в другие обитаемые районы.

В конце 80-х Еросьино даже на фоне других поселков было вполне оживленной местностью. В те времена здесь были выстроены добротные гаражи из толстого камня, и чуть ли не каждый третий из них был оборудован под самопальную автомастерскую. Это несмотря на то что Еросьино славилось неплохой ремонтной базой как легковых автомобилей, так и рейсовых автобусов, депо которых располагалось тут же. В начале девяностых каким-то неизъяснимым образом были выкроены деньги на стройку общежития для водителей, но ошеломляющие последствия перестройки оказались губительными для маленького поселка. Стройку заморозили, едва выкопав котлован и вколотив в дно сваи, автобусный кооператив разорился, гаражи оказались заброшенными, потому что, как впоследствии оказалось, построены они были с нарушением геодезических и других норм землепользования. Поселок быстро опустел. Однако отсутствие жизни в Еросьи-